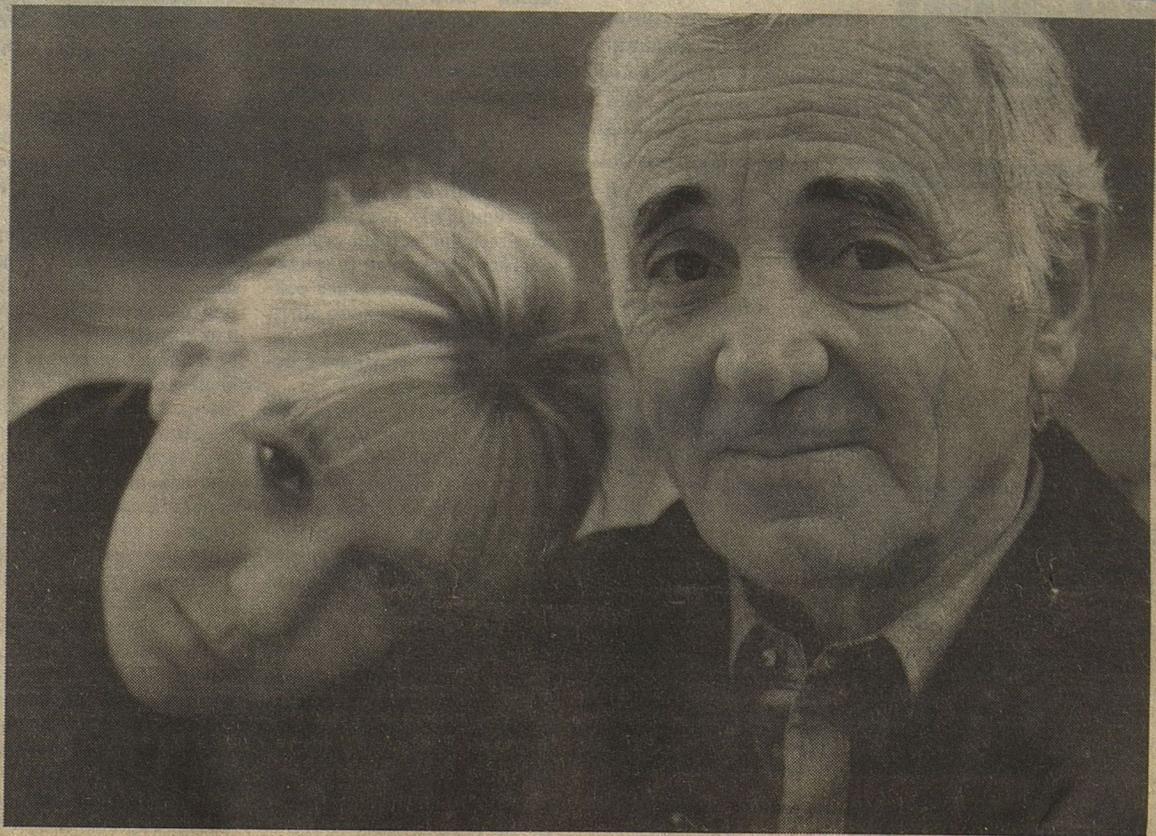

В свои 74 года любимец российской публики, патриарх французской эстрады Шарль Азнавур по-прежнему влюблен в жизнь, необыкновенно доброжелателен и работоспособен. Последние полтора месяца он выступал с собственным шоу на Бродвее, причем работал в нем вместе с дочерью Катей, певицей. "Раньше американцы знали меня лишь по имени, а сейчас узнают уже в лицо", — замечает певец, только что названный Си-эн-эн Артистом века — после Элвиса Пресли и Боба Дилана. Отец и дочь не первый год выступают вместе, и эта работа нравится им обоим. Теперь Шарль Азнавур готовится к выступлениям в Москве, которые состоятся 4-5 декабря в Кремлевском Дворце съездов. Весь сбор от этих концертов пойдет на счет строительства армянского православного храма в российской столице.

Азнавур у нас в гостях не впервые: он с необычайным успехом уже гастролировал в Москве. Публикуемое ниже интервью дает возможность российским поклонникам французского певца провести "семейную встречу" с Шарлем и Катей — достойной продолжательницей эстрадной династии.

Шарль Азнавур: Париж — Нью-Йорк — Москва

"ПАРИ-МАТЧ", ПАРИЖ.

- Кому из вас первому пришла мысль работать вместе?

Шарль: — Только не мне!

Катя: — Конечно, мне, только после строгого прослушивания.

- Катя, чем привлекает тебя сцена?

- Мне всегда хотелось петь или как-то участвовать в песенном шоу. Так как я не стремлюсь быть впереди, мне пришлось в голову выступать в хоре. Сзади чувствуешь себя более уверенно.

- Шарль, говорят, вы приращенный артист, потому что воспитывались в атмосфере музыки, поэзии и театра. Можно ли то же сказать и о Кате? Вы учили ее в детстве музыке?

- Нет, но в доме она постоянно звучала. Правда, я никогда дома не работал.

- Катя сопровождала вас во время гастролей?

- Да, очень часто. Она всегда была в автомобиле с музыкантами оркестра, но не со мной.

- Вы, должно быть, горды: три поколения Азнавуров на сцене?

- Знаете, наша семья не из гордых, это не наш жанр. А если бы мы вдруг вздумали возгордиться, то получили бы взбучку от жены. (Смеется).

- Когда отец поет, ты, Катя, пристально смотришь на него. О чем ты в это время думаешь?

Шарль: — А что он купит мне завтра?

Катя: — Нет-нет, я восхищаюсь его энергией, учусь у него. Твержу себе, что весь секрет именно в энергии, вкладываемой отцом в исполнение. Это одинаково верно и для танца, и для песни. Все зависит от пыла и страсти. Достаточно посмотреть на него, чтобы тут же в этом убедиться.

- После шоу вы обмениваетесь какими-то замечаниями?

Шарль: — Я делаю всем замечания, и не только Кате, но и музыкантам. Конечно, мелочи: здесь "очень медленно", а здесь "слишком быстро". Потом все разъезжаемся по отелям.

- А стала бы Катя слушать Шарля Азнавура, если б он не был ее отцом?

- Конечно, все мои друзья любят его песни и даже знают наизусть некоторые из них.

- Обмениваетесь ли вы друг с другом своими музыкальными пристрастиями?

Катя: — По совету отца я открыла для себя Паташу, Жана Ноэна, Тьенэ... У отца огромная коллекция старых дисков. В дороге мы постоянно слушаем их, особенно если едем 6-8 часов.

Шарль: — Что касается музыки современной, то и у меня, конечно, есть свои любимцы — вопреки ее мнению. Но очень часто наши вкусы совпадают. Мне забавно слушать поющую молодежь.

- У вас, кажется, очень дружная семья?

Катя: — Мы дружные и в то же время независимые.

Шарль: — Очень независимые. Я купил ей квартиру, когда она была совсем маленькая.

Катя: — Мне было тогда 16 или 17 лет.

Шарль: — Мои дети получили свободное воспитание, "слишком свободное", как многие теперь говорят. 7-летнюю Катю, 5-летнего Николя и 6-летнего Мишу я водил в рестораны, где заказывал им разбавленное красное вино, и все показывали на меня пальцем. Но в итоге все получилось, и я просто горжусь своими детьми.

Катя: — А мы гордимся отцом...
- Вдохновила ли вас Катя на написание хотя бы одной песни?

- Нет. На песни меня никто не вдохновляет. Я пишу сам. Близкие тут ни при чем.

- А ты, Катя, тоже сочиняешь песни?

- Нет. Я стесняюсь. По сравнению с отцом я ничтожество.

- Вы оберегаете свою дочь?

- Никогда. Мы воспитывали своих детей так, чтобы они сами отвечали за свои поступки. А сейчас она достаточно взрослая, чтобы самой понимать, что к чему. Жизнь всему учит... Есть добро, и есть зло, и надо уметь отличать одно от другого, останавливаться у черты.

- Как отец относится к твоим друзьям?

Катя: — Очень хорошо. К счастью, мой друг работает вместе с нами, техником.

Шарль: — Я умею ладить с друзьями детей. От них я требую не так уж много: быть воспитанными, не принимать наркотиков, не бездельничать. А главное — чтобы они хорошо относились к семье. Терпеть не могу, когда говорят: "эти" — поколение предков, а "эти" — поколение будущего. В конце концов, мы это уже проходили: были развязные юнцы, щеголяли лохматыми волосами, целью жизни считали эпатаж — а сегодня они работают в Сити, носят шляпу и всегда при зонтике. Значит, их дурачества были всего лишь показухой? Есть дурачество, при котором сохраняются все моральные ценности. Таков мой сын. Ему нравится все современное, футуристическое. Но при этом он внимателен к матери, ко мне, всегда очень услужлив.

- Вы когда-нибудь говорили своей дочери, что любите ее?

Катя: — Я это знаю.

Шарль: — Видите, она знает. За чем мне ей об этом говорить? Я ей столько об этом твердил в своих песнях...

За рубежом. — 1998, — 4-10 дек — с. 1

10.12.98

Азнавур Шарль